

"Столько всего случилось за одно заседание суда, я немного устал". На сегодня все, суд отложен!" Сказав это, Великий князь помахал рукой и лично взял еще неосознанную Дуань Вэнюань, снова кивнул в Вань Донг и оставил группу придворных, быстро уйдя.

"Мистер Ван, что здесь происходит?" Как только Дуан Яньлун ушёл, Чан Вэнь с нетерпением подошёл к Ван Донгу и спросил низким голосом.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку. Почему ты все еще здесь? Ждешь, когда Его Высочество пригласит тебя на ужин? Разойтись!"

Все, что произошло сегодня, на поверхности, Великий Принц был главным героем, но на самом деле, Ван Донг был настоящим толкателем. Министры тоже своими глазами видели, насколько могущественен Ван Донг, и даже такая могущественная фигура, как Пилл Цзюнь, не говоря уже о них.

Как только голос Ван Донга упал, он был действительно хорош, и гражданские и военные министры немедленно покинули дворец, и никто не осмелился остаться.

"Хе-хе... Мистер Ван, посмотрите на себя, скоро вы станете новым дворянином династии Железной войны, называющей ветер и дождь в этом военном императорском городе." Чан Вэнь, естественно, был исключением, и в это время, с улыбкой на лице, он поднял большие пальцы на Ван Донге и сказал.

Ван Донг покачал головой и сказал: "Думаешь, я согласен? Если я этого не сделаю, то рано или поздно эта Железная война рано или поздно попадет в руки клана Цзинь и ворот Юнь Тянь! О да, Чангвен, мы ошибались, обвиняя Великого принца, не Великий принц причинил вред бабушке, а Пилл Цзунь. Теперь, когда Пилл Зун мертв, это можно рассматривать как месть за бабушку!"

Как только Ван Донг сказал это, лицо Чан Вэня сразу проявило сильные сомнения, и он был занят, спрашивая: "Господин Ван, что происходит, вы можете мне рассказать?"

Ван Донг кивнул головой и помирился с Чан Вэнем о трагедии Дуань Яньлуна, которая, казалось бы, была потрясающей, но на самом деле была марионеткой семьи Цзинь. Наконец, "Кстати, Великому Принцу нелегко выдержать унижение".

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать, так что я смогу это сделать. Я всегда чувствовал, что что-то не так, но никогда не думал об этом достаточно глубоко. Если бы мне удалось поймать его, я мог бы раскрыть эту тайну уже давно. Но великий принц на самом деле, Хуо Тонг и я, мы оба - его правая рука, но он скрывал это от нас до сих пор".

Ван Донг вздохнул с легким вздохом и сказал: "Великий принц скрыл это от тебя, как это может быть не для твоего же блага? Если бы вы уже знали об этом, с такой преданностью Великому Принцу, семья Джин и Облачные Ворота сделали бы шаг к тому, чтобы устранить вас утром".

"Что сказал мистер Ван! Клан Джин и Облачные ворота отвратительны! К счастью, у небес были глаза и они послали сюда господина Ван, иначе я бы умер сегодня от рук Гао Цзыфу в неразберихе. Мистер Ван, вы снова спасли мне жизнь, пойдете, я угощу вас выпивкой!"

Ван Донг улыбнулся и нажал на Чан Вэня: "Пить можно где угодно, так зачем выходить за пределы дворца? Кроме того, нам не стоит оставлять Великого Принца в покое, не так ли?"

Чан Вэнь хаха посмеялся: "Я был необдуман! Смерть Пилл Зуна и Гао Цзыфу наверняка привела бы в ярость семью Цзинь и Юнь Тяньмэнь, и была реальная возможность того, что они сделают что-то сумасшедшее. На данный момент мистер Ван действительно не может покинуть дворец. Хорошо, пойдем найдем Великого Принца и выпьем по дороге".

"Что? Ты хочешь остаться? Если семья Джинов и Облачные ворота сойдут с ума, это будет очень опасно!

The."

"Ну и что? Я не боюсь! Кроме того, с мистером Ваном здесь, о чем мне беспокоиться?" Этот Чан Вэнь был довольно героическим, когда дело доходило до критических моментов, что, вероятно, было одной из причин, почему Вандонг подружился с ним в первую очередь.

"Хорошо! Поехали!"

Сегодня, после того, как Дуан Яньлун попытался вернуть состояние, он, естественно, не мог позволить Дуан Вэнюану остаться в резиденции слуги, поэтому он сразу же вернул Дуан Вэнюана в свою постельную камеру.

Глядя на Суана Вэнюана, который храпел непрерывно и крепко спал, у Суана Яньлуна было ощущение, будто он во сне. Вчера вечером отец и сын еще блуждали по отчаянному пути, но сегодня они расцветают и слава вновь появляется, такой большой контраст, если бы это случилось с кем-нибудь, они, возможно, не смогли бы воспринять это легкомысленно.

Держа Дуан Вэнюаня за руку, слёзы Дуан Янлона стекали. Вкус, называемый горечью и сладостью, быстро бродил в его сердце, и он вышел из-под контроля.

"Ваше Высочество! Я здесь, чтобы выпить с генералом Ваном! Хахаха..." звук смеха Ченг Вэна прозвучал за пределами спальни.

Дуан Яньлун поспешно заправил угол одеяла Дуань Вэнюаня и вытер слезы на его глазах, быстро приветствуя его.

Как только он открыл дверь, Дуан Яньлун увидел Чан Вэня и Ван Дона стоящими рядом с ним с очень знакомым поведением, и не мог не чувствовать себя немного подозрительно, спрашивая "Вы, ребята..."

В этот момент, естественно, уже нет необходимости скрывать это, и Чан Вэнь с гордостью улыбнулся: "Ваше Высочество, вы, наверное, еще не знаете, верно? Мистер Ван и я, на самом деле, давно знаем друг друга. А мистер Ван - мой спаситель! Ох..."

"О? Есть такая вещь?" Это был действительно первый раз, когда Дуан Янлон услышал об этом, и его голос был наполнен сюрпризом.

Ван Донг кивнул и сказал: "Император проснулся"?

Дуан Яньлун покачал головой и собирался говорить, но потом вдруг позвонил Дуан Вэнюань из постели "Яньлун, где ты?".

Когда он услышал звонок Дуан Вэнюаня, как будто его ударило током, и он взмыл обратно в комнату, как раз вовремя, чтобы увидеть, Дуан Вэнюань медленно садится наверх.

"Отец, ты восстанавливаешься после тяжелой болезни, тебе нужно больше отдыхать, так что ложись быстрее!" Дуань Яньлун поспешил ускориться и бросился, помогая Дуань Вэнюану держаться.

Глядя на Дуань Яньлун, глаза Дуань Вэнюаня раскрыли прикосновение интенсивной заботы, улыгнулись и сказали: "Что, ты думаешь, что время, в течение которого мой отец лежит в **, не достаточно долго? Пришло время Отцу встать, все эти страдания больше не могут быть перенесены только тобой".

"Отец... Отец!" Как только Дуан Вэнюань сказал это, глазные впадины Дуан Яньлуна сразу же нагрелись, и слезы вылились бесконтрольно.

Дуань Вэнюань нежно вытер слезы Дуань Яньлуна и сказал: "Не плачь, ты молодец, отец гордится тобой".

"Я, Чангвен, вижу своего Императора, да здравствует мой Император!" Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это.

Дуан Вэнюань помахал Чан Вэнь и с радостью произнес: "Секретарь Чан, хотя мое тело не может двигаться, мой ум ясен". Я очень благодарен за все, что вы делали для Яньлуна все эти годы, и я знаю это в своем сердце. Вставай быстрее!"

"Ваше Величество, вашими словами, я умру через миллион лет!" Сказав это, Ченг Вэнь снова с глухим стуком косовал в "Дуан Вэньюань".

Дуан Вэнюань поспешил сказать: "Янлон, быстрее, помоги Чан Айчану встать на защиту моего отца".

"Да, отец!" Дуан Яньлун часто

Вэнь помог ему подняться, и когда он приехал, он не забыл пожать руку Changwen сильно, вся благодарность, в целом, что делает сердце Changwen горячий беспорядок.

"Это благодетель, который исцелил меня, верно?" Взгляд Дуан Ваньюана упал на тело Ван Донга.

Ван Донг не ожидал, что Дуан Вэнюань все еще будет сохранять часть сознания, пока он был без сознания. Это было совсем нелегко, не только требовало энергичной жизненной силы, но и требовало воли, более сильной, чем сталь, одного этого было достаточно, чтобы подчеркнуть необычность Дуань Вэнюаня, этого было достаточно, чтобы завоевать уважение Вань Донга!

Ван Донг собирался отправиться вперед, чтобы отдать дань уважения, когда Дуан Ванюань внезапно встал, вероятно, из-за того, что его ноги долгое время не приземлялись на землю, Дуан Ванюань был мгновенно некомфортен, его тело качалось и слегка неустойчиво. Дуань Яньлун подсознательно протянул руку помощи, но был заблокирован Дуань Вэнюанем.

"Не надо! Я могу стоять!"

Делай, что говоришь! Только для того, чтобы увидеть, как Дуан Ванюань яростно кусает зубы, а его изначально качающаяся фигура тут же оседает и остается неподвижной, как будто это стальное копьё!

"Бенефициар, пожалуйста, прими поклонение Вэнь Юаня!" После того, как Дуан Ванюань

встал на ноги, он наклонился в Ван Донг.

Ван Донг мог бы меньше заботиться о том, чтобы Дуань Вэньюань был правителем страны, но ему было все равно, что он был старейшиной. Более того, сильная воля, которая была несокрушима в теле Дуань Ваньюана, которая была сотней усовершенствований, заставила Вань Донга восхищаться им еще больше. Он поспешно подошел к нему и помог ему.

"Ваше Величество, как Ван Донг может вынести этот лук от вас?"

Дуан Ваньюань помахал рукой и посмотрел на Вань Донга в благоговейном трепете, как он сказал: "Это мое послушание ни в коем случае не потому, что ты спас мою дуань Ваньюань, ни потому, что ты спас мою дуаньскую семью, а потому, что ты спас миллиарды людей моей железной войны! Вы создали эту великую заслугу, не говоря уже о простом поклонении, даже если вы хотите, чтобы моя жизнь Duan Wenyuan, я никогда не буду колебаться"!

В это время глаза Дуана Ваньюана были аномально горячими и яркими. В них, Ваньдун фактически увидел свет, который он видел в глазах императора Shangguan Yunlong королевства Тяньду. Это была сердечная любовь к народу Лая, самое драгоценное, что мог иметь монарх!

Видя такой взгляд, в голове Ван Донга была только одна мысль - Дуан Вэньюань, он не спас не того!

"Мистер Ван, отец прав, это поклонение, вы можете принять его!" Дуэн Яньлун сказал, встать на колени напротив Ван Дона и трижды на колени. Действие было почтительным и четким, не давая Ван Донгу шанса остановить его вообще.

"Ваше Высочество, что вы..."

Ван Донг был занят, пытаясь помочь Дуан Яньлуну, но Дуан Яньлун избегал его, и Дуан Яньлун сказал: "Отец учил меня с детства, что люди - это самое главное, общество приходит вторым, а правитель - светлым! Если правитель не может стремиться к благополучию своего народа, как он может стоять между небом и землей? Даже если бы его имя было записано в истории, это было бы печально известно. Это было бы моим благословением Дуан Янлонг, если бы господин Ван от имени всего мира поклонился!"

"Хорошая мысль! Хорошо сказано, Ян Ланг! Это большое утешение для моего отца, что ты так говоришь!" Услышав слова Дуань Яньлуна, Дуань Ваньюань был очень доволен и похвалил его.

Однако, лицо Ван Донга было горячим и немного бодрым. Если сравнивать с осведомленностью об этом отце и сыне, то осведомленность его Ван Донга была очень низкой.

Ван Донг так много сделал, чтобы спасти Сюй Тяньлуна, чтобы королевство Тяньду больше не вторгалось, чтобы помочь Дуан Лэн Яню подняться на трон, и казалось, что Ван Донг никогда не думал, что он должен сделать это ради миллиардов людей из династии Железной войны.....

(Конец главы)